

Качество российского вооружения. В вопросах и ответах

В.Д. Маянский – президент АНО «Военный Регистр», руководитель Центрального органа СДС «Военный Регистр», к.т.н.

«Все дело в качестве.

Но вы напрасно ищите качество среди станков.

Оно рождается в коридорах власти»

Эдвард Деминг

Поводом подготовить данную статью стало письмо, написанное еще в начале 2018 года от имени Центрального органа СДС «Военный Регистр» Президенту России В.В. Путину в период его предвыборной кампании. Вот выдержка из этого письма:

« ... Так совпало, что 23 марта этого года исполнится 18 лет со времени Вашей поездки в Нижний Новгород и проведению совещания с руководителями предприятий оборонно-промышленного комплекса, на котором было дано, на наш взгляд, уникальное по своей сути поручение ряду федеральных органов исполнительной власти: «О принятии мер по созданию единой системы обязательной сертификации предприятий-исполнителей государственного оборонного заказа, а также системы обеспечения гарантированного качества продукции оборонного назначения».

Уникальность этого поручения, заключается в глубоком понимании Вами состояния оборонной промышленности в то время и актуальности проблемы качества продукции оборонного назначения, которая остается нерешенной до настоящего времени.

Благодаря Вашему поручению, а также смелости, решительности и высокой компетентности тогдашних руководителей Министерства обороны РФ и Госстандарта России, их совместным Решением, в 2000 году была создана

Система добровольной сертификации «Военный Регистр» (далее – Система). Были разработаны и утверждены: «Положение о сертификационной деятельности в Министерстве обороны Российской Федерации», приказом Министерства обороны РФ № 417 от 07 августа 2000 г. введены в действие Концепция обеспечения качества вооружения и военной техники при выполнении государственного оборонного заказа и Методика комплексной оценки предприятий – исполнителей государственного оборонного заказа, организовано и документально оформлено взаимодействие между военными представителями на предприятиях и органами по сертификации Системы.

В дальнейшем специалистами Системы разработан ряд методик, стандартов и конкретных предложений по созданию единой системы оценки соответствия в оборонно-промышленном комплексе и системы обеспечения гарантированного качества продукции оборонного назначения (проект схемы прилагается).

...Качество в ОПК сегодня является лакомым куском, и вокруг него вьется немало желающих поживиться. Каждый месяц создаются различные системы и органы сертификации, которые готовы «за один день, за минимальную цену, выдать сертификат» на соответствие требованиям государственных военных стандартов. Выдумываются различные схемы привязать добровольную сертификацию к государственному финансированию, начиная от аккредитации и заканчивая оценкой квалификационных требований к предприятиям ОПК. Это пугает.

Разрушить можно все одномоментно, одним необдуманым постановлением Правительства, разработанным кулуарно, без широкого обсуждения со специалистами и опытными экспертами, работающими в этой области.

Сейчас мы видим, что много пути обеспечить качество продукции оборонного назначения, чем путь, предложенный Вами – нет ...».

Данное письмо является квинтэссенцией обращений и предложений, которыми за годы своей деятельности СДС «Военный Регистр» пыталась обратить внимание различных государственных инстанций на невыполнение поручения Президента Российской Федерации, на нерешенные проблемы в области обеспечения качества выпускаемой продукции предприятиями ОПК, проблемы сертификации и аккредитации в сфере добровольного подтверждения соответствия.

Но, ведомства, по роду своей деятельности призванные способствовать и

обеспечивать высокое качество продукции, выпускаемой оборонными предприятиями, имеют свое мнение по данным проблемам. Канцелярия Президента, не вдаваясь в содержание письма, видимо по ассоциации с нашим названием «Военный Регистр», перенаправила его в Министерство обороны.

В своем ответе Министерство обороны, ссылаясь на статью 3 Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ, о недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении сертификации и независимости **органов по сертификации** от приобретателей (потребителей), а также на пункт 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в очередной раз отвергло предложения СДС «Военный Регистр». Хотя в нашем обращении к Президенту ни слова не сказано о предоставлении каких бы то ни было преференций для СДС «Военный Регистр» или наделении ее особыми полномочиями.

2018 г. Из ответа Министерства обороны Российской Федерации:

«... Заявленными целями обращения являются обеспечение гарантированного качества продукции военного назначения и совершенствование систем управления качеством на предприятиях (организациях) оборонно-промышленного комплекса.

Вместе с тем объективный анализ содержания обращения позволяет сделать вывод о том, что фактически предложения Системы добровольной сертификации «Военный Регистр» сводятся к приданию ей особого (привилегированного) статуса среди других конкурирующих систем, осуществляющих работы по добровольной сертификации систем менеджмента качества предприятий (организаций) оборонно-промышленного комплекса.

При этом выделение СДС «Военный Регистр» среди других конкурирующих систем может привести к нарушению принципов технического регулирования, установленных статьей 3 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», о недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении сертификации и независимости органов по сертификации от приобретателей (потребителей).

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» федеральным органам исполнительной власти запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению и устранению конкуренции» ...

Упрекать нас в попытке нарушения закона «О защите конкуренции», по

меньшей мере странно, так как в предлагаемой Схеме обеспечения гарантированного качества задействована не одна СДС «Военный Регистр», а ряд наиболее крупных и уважаемых систем, работающих в данном сегменте рынка много лет и хорошо зарекомендовавших себя.

Между тем, приведенные в ответе Министерства обороны формулировки законов относятся **к органам по сертификации**, а СДС «Военный Регистр» не является таковым.

Тогда уж ссылаться надо было бы на статью 19 п. 6 Федерального закона № 184-ФЗ – о «недопустимости принуждения к осуществлению добровольного подтверждения соответствия, в том числе в определенной **системе добровольной сертификации**», на которую нам постоянно указывают в ответах юридические службы органов исполнительной власти.

А вопросы **принуждения** должны относиться к системам сертификации, ангажированным со стороны чиновников аппарата Правительства РФ, ФОИВ и некоторых концернов и интегрированных структур, все чаще создающих свои, внутрикорпоративные системы добровольной сертификации.

В связи с этим, хотелось бы подробнее остановиться на трактовке федеральных законов «О техническом регулировании» и «О защите конкуренции», а также других нормативных актов, постоянно фигурирующих в ответах на наши обращения в органы государственной власти.

В упомянутой статье 3 Федерального закона «О техническом регулировании» речь идет об **органах по сертификации**, а не о **системах добровольной сертификации**. Это же совершенно разные структуры! И по правовому и по функциональному статусу. Поэтому в полученном нами ответе произошла очередная подмена понятий.

Органы по сертификации – это **юридические лица или индивидуальные предприниматели**, которые работают на рынке сертификации и напрямую взаимодействуют с потребителями (предприятиями) на коммерческой, договорной основе. В этой области, как и в любой другой коммерческой деятельности, существует конкуренция, что закономерно и не подлежит сомнению.

Система сертификации – это, согласно ст. 2 ФЗ № 184 от 27.02.2002, «совокупность правил выполнения работ по сертификации, ее участников и правил функционирования системы сертификации в целом». Она **не хозяйствующее, не юридическое лицо, не имеет договорных отношений с предприятиями (организациями)** на оказание услуг по сертификации и финансово с ними не взаимодействует. У системы добровольной сертификации нет

рычагов давления на приобретателей (потребителей) услуг по сертификации, она не является участником тендеров (конкурсов) и, соответственно, **не может быть монополистом**.

К сожалению, такая подмена понятий и вероятность разночтения законодательных актов, национальных стандартов не редка. Сыграла свою негативную роль она и в деятельности СДС «Военный Регистр».

Так произошло при заключении соглашений о сотрудничестве с рядом ФОИВ и региональных органов исполнительной власти по вопросам обеспечения требований к качеству продукции, в том числе оборонной.

Ссылаясь на данный пункт закона, юридические службы ведомств стали отказывать в заключении некоммерческих (!) соглашений, мотивируя это тем, что, взаимодействуя с Системой, они нарушат антимонопольное законодательство, якобы лоббируя ее интересы (обеспечение качества оборонной продукции).

Та же проблема возникла, в свое время, с создателями СДС «Военный Регистр». В 2008 году из числа создателей вышло Министерство обороны, ссылаясь на то, что Система должна быть независима от государственного заказчика. Хотя никаких законодательных актов, запрещающих совместную деятельность Министерства обороны РФ и систем добровольной сертификации по повышению качества вооружения и военной техники нет.

А ведь именно **создатели** систем добровольной сертификации, через процедуру утверждения (регистрацию участников) определяют ее состав – органы по сертификации, испытательные лаборатории и учебные центры, путем установления требований к ним и контроля за их работой через Правила функционирования системы. Участие ФОИВ в составе координационного совета СДС дает возможность конструктивно формировать подход в выработке **единых требований**, как к процедурам сертификации, так и к участникам системы сертификации.

Наши обращения по этому поводу в Министерство промышленности и торговли РФ, Федеральную антимонопольную службу, Государственную Думу с просьбой изменить указанную формулировку Закона дали настолько обескураживающий ответ, что он ставит под глубокое сомнение профессионализм, в данной области, специалистов, отвечающих на наши обращения. В очередной раз путая понятия «система добровольной сертификации» и «органы по сертификации» нам объяснили, что «... в случае изменения формулировки статьи 19 Закона № 184-ФЗ на *«недопустимость принуждения к осуществлению добровольного подтверждения соответствия, в том числе в*

определенном органе по сертификации» это приведет, в том числе, к необходимости обязательного прохождения процедур аккредитации всех органов по сертификации, работающих в добровольной сфере».

Анализируя данную формулировку ответа, создается впечатление, что в государственных структурах, определяющих государственную политику в области технического регулирования не знают, что в сфере добровольного подтверждения, органы по сертификации в **обязательном (!)** порядке проходят процедуру аккредитации и без этого не имеют права работать.

Но, формально ответ дан, и с этим нам приходится жить и работать дальше.

Еще один проблемный, нерешаемый вопрос. Постановлением Правительства РФ от 11.10.2012 № 1036 **не предусмотрены** особенности и порядок получения лицензий на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну органами по сертификации и другими участниками систем добровольной сертификации, осуществляющими свою деятельность в интересах оборонно-промышленного комплекса.

Органам по сертификации для получения лицензии необходимо получение ходатайства заказчика – сертифицируемого ими же предприятия, оплачивающего ОС услуги по сертификации. Как влияет это коммерческое взаимодействие на принципы **независимости и непредвзятости?**

2015 г. Из письма заместителю Руководителя Федеральной службы по аккредитации С.В. Мизину

... «Для получения данной лицензии, в соответствии со ст. 17 Федерального закона № 5485-1 от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне», органы по сертификации должны иметь договор, на проведение совместных работ с организацией-заказчиком совместных работ (для органа по сертификации, это организация-заявитель на сертификацию), в котором указывается порядок и объем передачи сведений, составляющих государственную тайну. Это также определено типовым регламентом по подтверждению степени секретности сведений, с которым организация – соискатель лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, предполагает осуществлять свою деятельность, одобренным решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 15 октября 2012 г. № 247.

Органы по сертификации, являясь юридическими лицами, заключают договоры на проведение оценки (подтверждения) соответствия систем менед-

жмента или продукции с предприятиями ОПК на период действия сертификата соответствия и не должны быть зависимы от данного предприятия (ст. 3, абзац 3 ФЗ «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 г.). Кроме того, вероятна ситуация, когда сертификат соответствия может быть приостановлен или отозван, тогда договор прекращается.

Таким образом, организация, претендующая на аккредитацию как орган по сертификации или испытательная лаборатория, для работы в ОПК, изначально может получить только аттестат аккредитации, не предполагающий ее работу с предприятиями обладающими сведениями, составляющими государственную тайну. И только в дальнейшем, при получении заявки на сертификацию от предприятия, обладающего сведениями, составляющими государственную тайну, орган по сертификации должен заключить с ним договор, с указанием в нем необходимости допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, получить заключение ФОИВ, заключить договор на абонентное обслуживание с 1-м отделом организации и, только потом получить лицензию. На практике это занимает от 6 до 12 месяцев. На сегодняшний день, участникам Системы добровольной сертификации «Военный Регистр» практически невозможно оформить лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, не попадая в прямую зависимость от сертифицируемой организации. У органа по аккредитации, еще более сложная ситуация – он не имеет прямых договоров с предприятиями ОПК.

Мы считаем, что постановлением Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1036 не предусмотрены особенности и порядок получения лицензий на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну органами по сертификации и другими участниками систем добровольной сертификации, осуществляющими свою деятельность в интересах оборонно-промышленного комплекса.

Предполагается целесообразным, для органов по сертификации, испытательных лабораторий и экспертных организаций, работающих в ОПК, федеральным органом исполнительной власти, оформляющим заключения по подтверждению степени секретности, определить национальный орган по аккредитации (Росаккредитацию), о чем указать в разрабатываемом проекте постановления Правительства РФ.

Это является еще одним доводом в пользу организации аккредитации ОС и ИЛ работающих в интересах ОПК на базе национальной системы аккредитации в национальном органе по аккредитации.

Наши обращения в Правительство РФ, Министерство обороны, Росаккредитацию в 2013, 2014, 2015 годах не привели ни к каким результатам, кроме формальных отписок, в форме ссылок на указанное выше постановление. Поэтому, органы по сертификации по-прежнему вынуждены всевозможными путями добывать ходатайства у проверяемых ими же предприятий и организаций.

На сегодняшний день в международной практике независимое подтверждение соответствия стало наиболее признаваемым и ценным. Институт добровольной сертификации является одним из самых эффективных инструментов саморегулирования. Именно поэтому во всем мире одной из важных задач для отраслевых ассоциаций и саморегулируемых организаций становится создание и формирование эффективной добровольной сертификации. Логично было бы предположить, что и в России оно может являться одним из важных инструментов в обеспечении гарантии качества, в том числе и оборонной продукции.

Почти пять лет архиважным, «висящим в воздухе» вопросом оставалась аккредитация в сфере ОПК.

Признание сертификатов соответствия, выданных российскими органами по сертификации, на российском и международном рынках определено Федеральным законом «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28.12.2013 № 412-ФЗ и созданием Федеральной службы по аккредитации (Росаккредитации).

Все эти годы, аккредитация в области сертификации продукции оборонного назначения и систем менеджмента предприятий ОПК оставалась за рамками данного документа.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2014 № 1149, было предписано разработать проект постановления, регламентирующего порядок аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по гособоронзаказу.

И вот, спустя почти пять лет, 8 мая 2019 года было опубликовано долгожданное постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 546 «Об аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации» (далее – ПП № 546).

Все предполагаемые опасения по появлению новых рисков в национальных

системах аккредитации и сертификации в связи с его выходом подтвердились.

Данное постановление устанавливает порядок создания отдельного органа по аккредитации, выполняющего функции по аккредитации органов по оценке соответствия в ОПК и требования к нему.

Создание такого органа (согласно ПП № 546, до 08.11.2019 предписано проведение конкурсного отбора) создаст дополнительные трудности как для органов по сертификации и испытательных лабораторий, так и для предприятий ОПК. Это связано с тем, что большинство предприятий ОПК разрабатывает и поставляет продукцию не только в интересах Минобороны России, но и других заказчиков. Выполняя ПП № 546, органам по сертификации будет необходимо проходить несколько процедур оценки компетентности, а предприятиям ОПК обращаться за услугами в разные органы по сертификации, что соответственно повлечет за собой увеличение затрат предприятий на качество.

О возможности возникновения такой ситуации АНО «Военный Регистр», являясь в начале разработки проекта одним из членов рабочей группы, заявляла неоднократно, подчеркивая, что в уже существующих законах есть все необходимое для реализации процедур аккредитации в сфере ОПК. Аккредитацию целесообразно осуществлять в едином национальном органе по аккредитации, в единой национальной системе аккредитации. Таковым органом у нас в стране является Росаккредитация.

Для этого, органы по аккредитации в действующих системах добровольной сертификации или при них, целесообразно уполномочить в качестве экспертных организаций по оценке компетентности органов по сертификации и испытательных лабораторий в сфере ОПК, организовав соответствующий надзор за их деятельностью. На основании выдаваемых ими заключений о компетентности, Росаккредитация могла принимать решения о выдаче аттестатов аккредитации – это потребует минимума затрат и будет соответствовать требованиям существующего законодательства.

2015 г. Из письма заместителю Руководителя Федеральной службы по аккредитации С.В. Мизину:

«...В предлагаемом проекте постановления Правительства Российской Федерации «Об аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, а также об отборе органа по аккредитации указанных органов по сертификации и испытательных лабо-

расторгий (центров)» заложена идея создания органа по аккредитации вне национальной системы аккредитации, что грозит риском его дальнейшего непризнания на международном уровне, со всеми вытекающими последствиями. В самом названии постановления говорится, что оно распространяется на органы по сертификации и испытательные лаборатории (центры), выполняющие работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении оборонной продукции (работ, услуг), а далее по тексту появляются органы по сертификации, выполняющие работы по сертификации систем менеджмента качества, что противоречит ст. 5 ФЗ «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002.

Также сомнительна конкурсная идея отбора органа по аккредитации, которая содержит коррупционные риски и не сможет обеспечить независимость и объективность со стороны выбранного на пять (или менее) лет органа по аккредитации. Деятельность органа по аккредитации – это создание информационной базы данных, постоянное совершенствование нормативной базы, процедур и компетентности экспертов по аккредитации, требующая длительного времени, знаний и опыта не только в области аккредитации, но и в области оценки соответствия (сертификации продукции, услуг, систем менеджмента, испытаний продукции)»...

Предложенную нами схему, в свое время, поддерживали Росаккредитация и Минэкономразвития. В пользу такой организации аккредитации в сфере ОПК говорит и то, что здесь существует возможность **международного признания** органов по сертификации и выдаваемых ими сертификатов соответствия. При этом отсутствует необходимость рушить годами складывающуюся систему оценки соответствия в ОПК, существующие в СДС базы данных, систему подготовки и аттестации экспертов.

Эти предложения многократно высказывались нами в письмах в адрес различных органов исполнительной власти – Минобороны, Минпромторга, Минэкономразвития, Росстандарта, Росаккредитации, Военно-промышленной комиссии, Правительства Российской Федерации, заявлялись на региональных и отраслевых конференциях и семинарах. Результат оказался предсказуем – нас перестали приглашать в рабочие и экспертные группы, а подготовка упомянутого постановления стала закрытой.

И теперь, при прочтении и анализе вышедшего ПП № 546 появились дополнительные вопросы:

Какова необходимость именно конкурсного отбора, а не уполномочение

или формирования «с нуля» органа по аккредитации в области ОПК (тем более, что сертификация в ОПК, согласно тексту данного постановления, должна быть обязательной)?

Почему формы документов по аккредитации и сами документированные процедуры по деятельности нового органа по аккредитации, за которые он будет отвечать согласно ГОСТ ИСО/МЭК 17011–2009 (пункты 5.2–5.8), разрабатывает Минпромторг РФ (при этом могут возникнуть риски при применении разработанных форм в соответствии с установленными требованиями)?

Почему в постановлении ничего не говорится о ныне действующих СДС в области ОПК и их месте в системе обеспечения качества обороной продукции, а также выполнении ими своих процедур для перехода на требования данного постановления?

Какое место в национальной системе аккредитации (созданной Федеральным законом № 412-ФЗ) занимает орган по аккредитации в области ОПК? Как они будут взаимодействовать?

Кроме установленных в ПП № 546 Правил, вновь создаваемый орган по аккредитации должен руководствоваться требованиями международных, национальных и государственных военных стандартов (пункт 3 «Требований, предъявляемых к органу по аккредитации...» постановления). Как это будет реализовано в реальности, если Правила уже утверждены, а требования могут меняться?

Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ предусматривает наличие систем добровольной сертификации и разработку ими своих правил функционирования, а ПП № 546 фактически не оставляет места СДС в области сертификации оборонной продукции и СМК организаций ОПК. Что будет с ними дальше?

Формулировка самого ПП № 546 («Об аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемых по ГОЗ, и внесение изменений в отдельные акты Правительства РФ») может быть понята так, что оно не распространяется на органы по сертификации СМК, что не соответствует содержанию требований самого постановления. При этом не понятно, сертификация СМК на предприятиях ОПК является обязательной или добровольной? А какие предприятия относятся к оборонно-промышленному комплексу и где границы данного комплекса?

Кто будет проводить сертификацию систем экологического менеджмента,

охраны труда, информационной безопасности и др. на предприятиях ОПК? Об этом в постановлении ничего не сказано.

Для ответа на данные и возможно другие вопросы хотелось бы, чтобы ответственный департамент Минпромторга РФ провел инструктивно-методическое занятие.

В противном случае возникнут риски в области обеспечения качества продукции военного назначения, так как сегодня с предприятиями ОПК заключены и действуют соответствующие договоры по инспекционному надзору за результативностью действующих СМК, а это непосредственно может повлиять на полноту выполнения данных процедур и соблюдение их сроков.

Уже сейчас возникают серьезные опасения в выборе компетентного органа по аккредитации на предстоящем тендере, который будет проводить Минпромторг РФ согласно постановлению Правительства РФ от 30.04.2019 № 546.

Не секрет, что у Минпромторга РФ есть организации, которые регулярно выигрывают в конкурсах и тендерах по выполнению самых высокооплачиваемых и значимых НИР и проектов в области качества.

Потому, не будет особо удивительным, если и данный тендер пройдет в закрытом виде после 8 августа 2019 года и в качестве органа по аккредитации в области ОПК будет выбрана именно такая организация, которая по всей видимости и принимала непосредственное участие в разработке проекта данного постановления, хотя аффилированность ее очевидна.

Тем более, что ее работники, скорее всего, и будут выполнять соответствующие пункты данного постановления по разработке документированных процедур и форм документов по аккредитации, так как Минпромторг РФ (а именно Департамент ОПК) для этого ресурсами и компетенциями не обладает. При этом достаточно откровенно отстранили от этой деятельности специалистов СДС «Военный Регистр» (так же, как и не включили в состав рабочей группы по разработке проекта ГОСТ РВ 0015–002–XX).

Также с большой вероятностью можно предположить, что авторы разработки данного проекта постановления будут готовить и условия проведения тендера. Как говорят – все шито белыми нитками, в расчете на то, что и в очередной раз, все проглотят то, что приготовлено чиновниками – «слугами народа».

Впереди предстоит огромная работа в области аккредитации и подтверждения компетентности ОС и ИЛ (по всей видимости численность их составит

более 150), формирования реестра сертификатов СМК и оборонной продукции, которые представляют более 2,5 тысяч предприятий ОПК. Вполне может сложиться ситуация, близкая к обязательной сертификации типов воздушных судов, их разработки и производства, на предприятиях авиастроительной отрасли в РФ. Сертификацию в АР МАК отменили решением Правительства РФ еще в 2015 году, и передали в Росавиацию, но до сих пор эта деятельность Авиационным регистром РФ в полном объеме не осуществляется. А предприятиям, в основном самим надо решать указанные вопросы, в том числе и на международном уровне в EASA.

Эта ситуация может усугубиться и отсутствием актуального нормативного документа по требованиям к СМК на предприятиях ОПК, так как ГОСТ РВ 0015–002–2012 безнадежно устарел, а его преемник, проект ГОСТ РВ 0015–002–XX, находится в явно «сыром» виде и с большим трудом может выйти к намеченному сроку.

При этом, надо отметить, что Международная организация по стандартизации (ИСО) издает новые редакции своих стандартов через 5–7 лет, а значит наш отечественный проект стандарта для ОПК уже устарел, так как разрабатывается на базе версии ИСО 9001:2015.

Отсутствие выверенной политики или стратегического менеджмента в руководстве и управлении государственными и интегрированными структурами стало характерной чертой нынешней российской действительности. И причины здесь кроются не в проблемах стандартов СМК, а в головах топ-менеджеров.

А ведь в СДС «Военный Регистр» за почти 20-летнюю историю деятельности накоплен большой, если не сказать громадный опыт регистрации и аккредитации органов по сертификации СМК, испытательных лабораторий, учебных центров. Также сформирована целая система по надзорной деятельности за субъектами Системы согласно внутренних стандартных документированных процедур. Функционирует отдельный орган по аккредитации и надзору в лице Органа по оценке компетентности, со своим штатом специалистов, экспертов по аккредитации и системой менеджмента. При внедрении процедур аккредитации и надзора был учтен международный опыт по надзорной деятельности в Международной авиакосмической группе качества (IAQG), согласно требований международного стандарта EN 9104-002 и его российского аналога ГОСТ Р 58337–2018 «Системы менеджмента качества организаций авиационной, космической и оборонной промышленности». Разработана внутренняя базовая оценка деятельности органов по сертификации

СМК, согласно методик оценки компетентности экспертов, оценки зрелости СМК организаций, в итоге оценки эффективности органов по сертификации.

Ежеквартально проводится анализ деятельности субъектов и оформляется отчет, который по итогам года рассылается во все заинтересованные организации, ФОИВ, в том числе в Минпромторг РФ, Минобороны РФ, руководителям регионов.

Возникает закономерный вопрос – у многих ли СДС есть настолько богатый опыт и столь значительные наработки в области ОПК, которые очень могли бы пригодиться в дальнейшей деятельности по реализации требований постановления Правительства РФ № 546?

Письмо Президенту было одним из многих писем, отражающих позицию нашей Системы и точку зрения на состояние отечественной добровольной сертификации в ОПК. Начиная со дня создания Системы, на протяжении 19 лет мы работали и продолжаем интенсивно работать в направлении объединения органов по сертификации, испытательных лабораторий, учебных центров, работающих в сфере оборонно-промышленного комплекса, ежегодно прирастая новыми участниками.

Знакомясь с итогами мероприятий – заседаний, совещаний, круглых столов, разговаривая с производственниками, понимаешь, что все видят и осознают давно назревшую необходимость изменений в сложившейся ситуации по обеспечению качества ВВТ.

Все вокруг радеют за престиж и возрождение России. Что-то, хоть и медленно меняется к лучшему. Но по ряду направлений ситуация остается неизменной вот уже несколько десятилетий.

Еще есть инерция восприятия российского оружия – как самого надежного и передового оружия в мире. Но инерция сохраняется только при условии отсутствия внешних воздействий. А таких воздействий на нашу страну и на военную отрасль в частности, с каждым годом все прибавляется.

Не секрет, что в современном мире существует огромный рынок военной продукции, где представлены предложения со стороны большого количества зарубежных производителей. И все новые и новые игроки выходят на это поле. В условиях жесткой конкурентной борьбы, а также военных угроз последних лет, возникающих вокруг России, исключительно важно, чтобы военная продукция, включаемая в оборонный заказ, тем более взятая на вооружение, отвечала целому набору высоких требований. Но, по мнению зарубежных специалистов, технический уровень российской промышленности все еще низкий, а производимая продукция выпускается с невысоким каче-

ством – это относится и к оборонной промышленности.

Основным механизмом, обеспечивающим контроль за выполнением требований госзаказчика, многочисленных государственных военных, национальных стандартов и регламентов на предприятиях ОПК является представитель заказчика – **военная приемка**. Действующие военные представительства занимаются организацией мероприятий, направленных на контроль качества продукции военного назначения, действующей технической документации, участием в рассмотрении рекламаций со стороны заказчиков.

Весь объем услуг по обеспечению качества специальной техники, поставляемой для государственных нужд, выполняется военной приемкой на аккредитованных предприятиях и, с точки зрения государственного заказчика, он достаточен.

Однако, в 2008 году, этот оплот практически рухнул благодаря необдуманым организационно-штатным мероприятиям бывшего тогда руководства Министерства обороны РФ по «оптимизации организационной структуры военных представительств Министерства обороны».

В ноябре 2017 года Минобороны в соответствии с поручением вице-преьера Дмитрия Рогозина подтвердило готовность восстановить в России полноценную систему военной приемки, сопоставимую с той, что существовала во времена СССР.

Система сертификации должна тесно взаимодействовать с заказчиком и формировать правила проведения работ по сертификации на основе его требований, являться дополнительным, независимым инструментом к существующей системе контроля качества со стороны государственного заказчика. Сертификация систем качества предприятий и сертификация оборонной продукции, совместно с ее военной приемкой, непосредственно являются элементами обеспечения качества ВВТ, что составляет основу технологической состоятельности предприятия и, по нашему мнению, наиболее полно раскрывают его возможности по выпуску качественной продукции.

К сожалению, сертификация, как независимая оценка соответствия, принятая в международной практике, применительно к вооружению и военной технике в России, на сегодняшний день, серьезно не воспринималась и не воспринимается.

Продолжение следует